

СМЕРТЬ

НОСИТ КАВЫЧКИ

18+

Полина Франковски

Смерть носит «кавычки»

<https://litres.ru/74285218>

SelfPub; 2026

Аннотация

После убийства маленькой дочери , Амели с семьей переезжает из большого города в пригород.

Где мистическим образом начинает замечать её присутствие.

В то же время в пригороде пропадает ещё одна девочка. Черда новых исчезновений и убийств падает на плечи детектива Карсона.

Могла ли Амели ошибаться в смерти собственной дочери и её убийца все ещё на свободе?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Смерть носит «кавычки»

Глава 1

«В основном именно потери учат нас ценности вещей»

~ Артур Шопенгауэр

Краткое содержание

После убийства маленькой дочери Сэм, Амели с семьей переезжает из большого города в пригород, где мистическим образом начинает замечать ее присутствие.

В то же время в пригороде пропадает еще одна девочка.

Череди новых исчезновений и убийств падает на плечи детектива Карсона.

Могла ли Амели ошибаться в смерти собственной дочери или ее убийца все еще на свободе?

Теперь ей предстоит это выяснить, как и загадочное убийство своей соседки.

Глава 1. Смерть миссис Бэнедит Батн

Она сидела на свежее заправленной кровати, поджав ноги, смотря в окно на соседскую подстриженную зеленую лужайку. Взгляд ее был пустым. Худые холодные руки были сложены на коленях, одна рука прижимала другую. Всем своим видом ее тело шептало о смирении, которое ей пришлось принять.

Светлую и теплую комнату озаряло солнце. На золотистые волосы Бэнедит падали яркие лучи, придавая ее волосам неестественно блестящий вид. Некогда нелепого морковного цвета губы начали тускнеть. На тумбочке возле кровати были расставлены фотографии с любимыми детьми Бэни.

Стопка старых журналов покрылась легкой пылью. Из-под них с трудом можно было заметить спрятанный кончик вырванного из записной книжки листа.

«Больница Святителя Алексия. Дело Кей».

~~~

Глава 2. Искавшие покой

Когда я была маленькой девочкой я мечтала жить в небольшом загородном доме со светлой верандой и большим деревом у дома. Я представляла, как буду качаться на качели и улыбаться солнцу, что так ярко светило мне в лицо. На заднем дворе дома по периметру участка россыпью росли ромашки. Любимые цветы моей сестры. Я представляла небольшой домик, светлый и уютный, то место, откуда не захочется уходить.

Наверху, на веранде, располагались большие плетеные из джута качели, пара раздутых мягких кресел, стол с белой непропорциональной вазой с цветами и парой газет, которые вряд ли кто-то стал бы читать. Солнце пробивалось лучами сквозь толстые столбы веранды, освещая тонкую пелену пыли, парящую в воздухе. Представляя это место в голове, можно было почувствовать запах свежескошенной травы с легкими нотками заваренного кофе.

Здесь и начнётся моя история.

Я никогда не забуду, как похоронила свою маленькую девочку. В тот день я окончательно решила уехать из того места, где рухнул весь мой мир. Моя семья искала покой, который покинул нас очень давно. Но мы не смогли смириться, скорбь пожирала нас. И мы решили бежать.

Переехав в пригород на место, которое я представляла себе каждую ночь, мне казалось, что я наконец могу создать свой новый мир, ни в коем случае не забывая о старом, но приняв то, что с нами произошло. Я старалась обрести покой. Соседи были прекрасными людьми, хоть и каждый со своей червоточиной. Но для моей семьи это был идеальный дом, как и этот идеальный день для меня.

- Мам? Я могу выпить молока? - собираясь в школу, крикнула Эмма.

- Конечно, что за странный вопрос, - спокойным и в тоже время удивленным голосом спросила я.

В это утро после долгого разбора оставшихся вещей после переезда, который затянулся на несколько месяцев, мне хотелось насладиться своей первой спокойной чашкой кофе на веранде. Когда дети уехали в школу, а Крис отправился по своим делам, я в гордом одиночестве налила себе ту самую чашку ароматного кофе, о которой так мечтала, перебирая вещи, и села на до безумия удобное плетеное кресло, закрыв глаза, я наслаждалась этим утром.

- Привет! - раздался вблизи знакомый мне голос.

- Доброе утро.

Правда, доброе оно было пока ты не пришла, подумала я, но ничего не сказала.

- Когда ты уже пригласишь меня в свой дом?! - ответила она с улыбкой.

- Заходи Мари. Я думаю ты будешь кофе, верно?

В соседнее кресло с грохотом села девушка, ее длинные светлые волосы виднелись из-под кепки, как выяснится потом, кепку она носила только тогда, когда ее волосы переставали иметь свежий вид. Поэтому ее незамысловатую прическу спасала молочного цвета кепка. Голубые глаза и светлая кожа делали ее весьма привлекательной. Она расстегнула полосатую легкую рубашку и уселась поудобнее.

Мари, - этакая любительница порыться как в грязном, так и в чистом белье, соседей. Ее визит к Мел был неспроста. Ей необходимо было поделиться свежей нашумевшей новостью, так как Мел еще не устраивала званый ужин и в ее дом еще не ступала нога ни одного соседа, Мари жаждала побывать у нее первой.

- Кофе с сахаром? - спросила я.

- Да, спасибо.

- Молоко? Сливки?

- Молоко.

- Я уже несколько месяцев разгребаю вещи после переезда сюда. - сказала я. - И вот только-только закончила.

- Да, я заметила, поэтому ты не звала меня к себе? - с улыбкой произнесла она

- Что-то произошло? Раз ты решила в такую рань прийти ко мне? - улыбнулась я.

Мари ждала этого с нетерпением, поэтому тут же приступила к делу.

- Помнишь наш всеми излюбленный, прекрасный, зеленый парк? Так вот, там пропала девочка Элизабет. Прямо в тот день, когда мы там гуляли. Представляешь?

- О господи, но мы ведь ничего не видели, чтобы нас насторожило.

Меня накрыла пелена ужаса от этой новости, ведь я пережила нечто подобное. В моей голове до сих пор всплывали воспоминания того, как все это произошло.

Но переезд то и дело отвлекал меня от прошлого, а Мари вновь вернула меня на пару лет назад.

- В этом то и есть вся проблема. Мы все там были, и ничего не видели...

Полчаса болтовни о соседях и об ужасающей новости об исчезновении, пролетели незаметно. Мари наслаждалась обсуждением местных проблем. Мел просто отводила душу за беседой, иногда вспоминая о погибшей дочери.

На кухне раздался телефонный звонок.

- Извини, но мне нужно ответить, - встревоженно подскочила я.

- Да, конечно. А мне пора забирать младшего из сада, я

тебе позвоню, - сказала Мари.

- До встречи.

Мы попрощались.

Толкнув плечом белоснежную дверь и оказавшись в кухне, я сняла трубку телефона, который стоял на комодке рядом с вазой свежего жасмина. Сильный запах ударил мне в нос. Пройдя дальше по комнате, усевшись за стол, на котором красовалась миска с фруктами, засунув в нее руку и вытащив сочное яблоко, я смачно откусила его и ответила на звонок с полным ртом.

- Алло, - стараясь скрыть звуки чавканья, произнесла я, вытирая рот рукой.

- Здравствуйте, я хотела бы поговорить с миссис Амели Дуар, это больница Святителя Алексия.

- Да, здравствуйте, я вас слушаю.

- Сообщаю, что документы на ваших детей оформлены и переданы в отделение, — раздался в трубке ровный голос. — Пакет бумаг готов к выдаче.

- Спасибо, я приеду за ними на днях.

- Кап !!! – едва успев положить трубку, выкрикнула я слишком громко, напугав сама себя, - я про тебя совсем забыла, Эмма опять закрыла тебя в кладовке. Собаки не должны спать в кладовках, запомни уже.

В окно кухни я увидела, как к соседнему дому подъехала машина. Это была миссис Бэнедит Батн. Она была взрослой статной женщиной, умеющей искусно одеваться. Длин-

ные волосы с золотистым оттенком всегда были уложены в красивую причёску. Ее выбор пал на явно не идущую ей морковного цвета помаду, но этим она и отличалась. Хотя помада ей вовсе и не шла, но придавала определенный шарм ее образу. На первый взгляд Бэнедит была любима всеми. Она преподавала в местном колледже психологию, искусно готовила, уделяла огромное внимание пациентам в больнице Святителя Алексия и была организатором местного женского клуба.

Окна дома миссис Бэнедит выходили на мою лужайку, поэтому она стала первой, кого я узнала на этой улице.

~~~

Глава 3. Тот самый день

В комнату зашла дочь Бэнедит. Она увидела маму в странном для нее образе, женщина, которая много времени придавала причёскам, сидела на кровати с распущенными волосами, чего никогда раньше не делала.

- Мааам, - протянула Лили, - Я звоню тебе уже битый час. Что случилось? - толкая дверь ногой, умело держа в одной руке телефон, старательно что-то в нем ища, Лили осмотрела комнату.

- Мам? - чуть ли не шёпотом спросила она.

Телефон с грохотом упал на пол.

По всему телу Лили пробежали мурашки, до нее не сразу дошло что же случилось. Казалось, будто кудрявые волосы на ее голове приподнялись от ужаса, глаза расширились и налились слезами, она не могла вымолвить и слова. Ступор не давал ей даже пошевелиться. Когда же она пришла в себя, казалось, будто прошла уже целая вечность. Она подняла телефон с пола и медленно дрожащими руками набрала номер.

- Скорая, слушаю, что у вас случилось?

- Мама..., она кажется не дышит.

На безлюдных улицах городка раздался вой сирены, в окна домов просочился яркий свет, напоминающий ускользающее пламя. Скорая приехала к дому миссис Батн очень быстро. Пара медиков забежали внутрь дома, в то время как двое других готовили каталки. Через 10 минут из ее дома выбежала Лили и села в машину Скорой помощи. За ней на каталке вывезли тело Бени практически полностью укрытое одеялом, с маской на лице, которого практически не было видно. Конец был неминуем.

~~~

Глава 4. Исчезновение

Весенний теплый майский день. Зеленая трава покрыла всю площадь парка. Большие ветвистые деревья скрывали под своей тенью измученных солнцем людей. Парк был лю-

бимым местом всех горожан. Компании подростков расположились на пледах по всему парку. Кто-то слушал музыку, кто-то играл в бадминтон, все разбредалось по своим делам. Взрослые искали тишины и спокойствия на местных лавочках, погружаясь в книги или журналы. Другие же уходили на небольшую детскую площадку. Рай для детей - так называли ее местные мамочки. На площадке было все для того, чтобы проводить на ней целый день. Стояли деревянные столы со скамейками для небольших пикников. Большой разноцветный городок для всевозможных игр, горки, от маленьких до больших. По всей территории площадки были раскиданы качели. Их ребята любили больше всего, поэтому их тут было много. Справа от площадки располагался сад с разными цветами, обычно в это время года они уже во всю цвели и покрывали парк пеленой приятного цветочного запаха.

Этот день был таким же, как и другие. Много детей, много родителей. Мамы тоже любили собираться своими компаниями, кто-то останавливался у столиков для пикников, чтобы спокойно попить чай, пока дети заняты игрой, кто-то у сада, чтобы пропитаться ароматом жасмина, которого росло больше всего в этом саду, а кто-то просто ходил парочками по всей территории площадки, поглядывая за своими детьми. Все шло как обычно. Мари, одна из мам, облюбовавших лавочку возле сада, рядом с которой росли большие кусты белого жасмина, уже вовсю хохотала с подругами, одним глазом посматривая за двумя своими сыновьями.

День выдался солнечный. Многие старались спрятаться под тенью деревьев. На площадку вместе с мамой пришла Элизабет, маленькая кудрявая, уже успевшая загореть, девочка. На носу от солнца начали появляться первые веснушки. Темные кудрявые волосы спереди были убраны в хвост, плавно перетекающие в красиво лежащие на плечах распущенные волосы. В руках у нее был кремовый плюшевый вытянутой формы заяц с висящими вниз толстыми лапками. Спереди у него были пришиты две пуговики, которые они пришили вместе с мамой Сарой.

Все знали, что Сара носит с собой на площадку много вкусной еды, так как часто они с Элизабет оставались здесь до самого вечера. Поэтому, как только Сара зашла на площадку, отправив дочь на качели, она сразу направилась к столу для пикников, где ее уже ждали другие мамы.

Элизабет остановилась возле сада на пути к качелям. Что-то заинтересовало ее внутри кустов белоснежного жасмина. Она долго и пристально вглядывалась вглубь куста. Затем резко развернувшись побежала на качели. Толпа детей, бегающих из стороны в сторону, создавала всепоглощающий заряд энергии. Приятно было наблюдать за не обремененными взрослой жизнью детьми. Играющими с невероятно милой бордер-колли, которую любили все дети детской площадки.

Начало вечереть. Поднялся легкий приятный ветерок. Те, кто остался до вечера, начали собираться домой.

- Сара, у тебя как всегда отменные пирожки с вишней. Надеюсь ты когда-нибудь поделишься со мной своим секретом? - с улыбкой ухмыльнулась Джеси.

- Только если ты расскажешь секрет своих фирменных крылышек, - рассмеялась Сара.

Джес Уолли, мама, которую другие ставили в пример, и Сара была не исключение. Их дочери любили вместе играть на площадке. Дочь Джес, Натали, всегда была опрятно, даже через чур опрятно одета, для детской площадки. Волосы у обеих всегда были уложены один к одному, одежда подходила по тону, словно купленный комплект в магазине для мам и дочерей. В свои пять лет Натали прекрасно читала, посещала множество кружков и была восхищением других мам. Джес в тоже время отличалась своей готовкой и стремлением помочь всему и всем. Поэтому комплименты в стиле отменных пирожков, всегда высоко ценились.

- Элли, нам пора домой, - ласково позвала ее мама.

Элизабет не отзывалась.

- Джес, ты видела Элли? - испуганно крикнула она уходящей подруге.

- Да, она была возле сада со своим зайкой, минут 20 назад.

Сара подбежала к заросшему цветами саду, но кроме лежащего на траве зайчика с пришитыми пуговками на животе и шапочкой, никого не увидела. Испуганным взглядом она пробежалась по всей территории, заглядывая в каждый уголок детской площадки. Не паникуй, прошептала она сама

себе. Она просто дурачится. Сара медленно наклонилась и подняла зайчика.

Она не могла его тут бросить. Не Элизабет. Она слишком сильно его любит.

Сара громко и отчетливо выкрикнула ее имя. Но Элизабет нигде не было.

Как много сломанных мам. Оставшихся в одиночестве со своими проблемами. Непонятыми, растоптанными материнством. Сара была примером такой мамы.

Потеря ребенка растоптала ее. Сложный характер лишил оставшихся на тот момент последних подруг. Из череды неприятностей, ее вытащила маленькая, такая светлая и нежная Элизабет.

Ее аромат напоминал Саре запах только что испеченного песочного печенья. А ее изумительные кудряшки напоминали итальянские фузилли. Саре сложно было представить свою жизнь без Элли. Она не могла поверить, что так скоро все может закончиться.

~~~

Глава 5. День гибели Бени

Я дождалась, когда Лили вернется в дом матери. Меня не могла оставить равнодушной трагедия, которая произошла с Бени. Мне хотелось поддержать ее дочь.

Лили приехала поздно, когда моя семья уже всю сопела на весь дом. Взяв с собой свою заводную собаку породы лабрадор, чтобы та не разбудила остальных, когда я уйду, мы вышли за участок и направились в дом Миссис Батн.

Разговор с Лили был длинный, за ним мы успели выпить по две чашки кофе и, казалось, умяли целую гору печенья, которую Бени приготовила утром прошлого дня.

Я как могла поддерживала ее.

- Мои двери всегда открыты для тебя Ли.

Как оказалось, Бени работала в больнице Святителя Алексия, временным психологом, выходила только на постоянных клиентов, которых вела долгие годы. Врачи выдвинули версию что Бэнедит Батн решила покончить жизнь самоубийством, устав от большой кучи работы, на которую она с периодичностью жаловалась. Но единственное, что их смущало, так это выбранный способ покончить с собой. В крови Бенни было найдено большое количество химикатов. Такого в своей практике они еще не встречали. Она употребила то самое большое количество глазных капель, вместе с белым вином. Те, которыми она закапывала глаза, по назначению лечащего ее врача. По информации скорой помощи, активное вещество капель действует на человека как нейротоксин.

Но Лили в это не хотела верить, да и я поближе узнав Бени, тоже решила, что это полная чушь.

- Послушай, Мэл, я даже представить не могу, как мама возвращается домой после своих посиделок с подругами, за-

ходит на кухню и наливает себе бокал прохладного белого вина из холодильника. Затем решает добавить в него своих глазных капель, которыми 10 минут до этого она закапала глаза. А потом спокойно выпивает эту гадскую смесь и идет к себе в комнату, - эмоционально размахивая руками, Лили показывала импровизированную сценку как все могло произойти.

- Я общалась с твоей мамой, Ли, ничего подобного и быть не может. Кстати, она ведь близко дружила с Кейти, и та явно бы знала, что не так с Бени. Я позвоню ей сегодня и поговорю.

- А если и вправду что-то было не так? – растерянно подняла глаза Ли на Мел.

- Не носи чепухи !!! Бени слишком тщеславна, чтобы тихонечко скончаться в своей кровати.

Но опять же...

- Если она решила покончить со всем, зачем назначила дату в своей больнице миссис Кей? - вздохнул произнесла Лили.

- Почему ты решила, что дата свежая? - спросила я.

- Она оставила листок на тумбе, обычно она так делала, чтобы не забыть что-то важное. Что бы, когда она проснулась, сразу занялась этим делом. Но если ты решил закончить все прямо сейчас, зачем нужна была эта Кей?

- Я могу взглянуть на записку?

«Больница Святителя Алексия. Дело Кей».

Попрощавшись с Лили и переступив порог ее дома, Аме-ли набрала телефонный номер Кейти.

Десять гудков спустя на том конце провода ответил приятный протяжный голос.

- Добрый вечер, Мэл.

Кейт, похоже, уже лежала в кровати и готовилась ко сну. Подумала Мэл услышав зевающее приветствие Кейт.

- Извини, что звоню в столь поздний час. Но у меня к тебе есть пара важных вопросов.

- Валяй, - произнесла Кейт.

- Первое. Как дела у Бени?

- Странный вопрос, конечно. Но, как всегда, прекрасно. Наглая и требующая подтверждения своего превосходства Бени всегда поживает хорошо, – рассмеялась Кейт.

- То есть, она не жаловалась на жизнь, упоминая ее вскользь в ваших разговорах?

- Мэл, нет, конечно. Я знаю ее достаточно давно и жизни этой прекрасной женщины можно только позавидовать. Что-то случилось? Почему тебя интересует жизнь Бени? - настоя-рожилась Кейт.

- Она попала в больницу с отравлением. Я только что была у Лили. Бени в тяжелом состоянии. Лили собиралась позвонить тебе утром. Но я решила что стоит набрать тебя прямо сейчас.

Повисла длинная пауза. В трубке телефона было слышно еле уловимое тяжелое дыхание.

- Кейт, прости, - произнесла Мэл.

- Да ничего. Хотя знаешь, я кое-что вспомнила, - продолжила Кейт.

- Один разговор с Бени. Тогда она была такой растерянной. Она толком то ничего не рассказала. Но я запомнила ее слова, которые меня немного насторожили. Она сказала : - Мне кажется, что я сделала что-то ужасное. Но больше мы к этому разговору не возвращались. Я подумала, что если ей будет нужна моя помощь, она ко мне обратится.

- Как бы это грубо не звучало, но жаль, что нет подробностей, - произнесла Мэл.

Шагая вдоль своего белого забора, Мэл сделала порядка трехсот шагов, вырисовывая длинную воображаемую змейку на траве. Держа в руке телефон и обдумывая слова Кейт, Мэл запнулась о свою не маленькую собаку и вспомнила, что пора бы уже лечь спать. Она аккуратно вошла в дом, стараясь без лишнего скрипа закрыть входную дверь. Еле слышными шагами проскользила вглубь комнаты, провожая Капа до его мягкой лежанки, расположившейся возле большого дивана.

Поднимаясь по ступенькам в спальню на втором этаже, Мэл остановила взгляд на окне, где виднелась лужайка миссис Бэнедит Батн.

Что случилось с тобой Бени?

~~~

Глава 6. Больница Святителя Алексия

- Мне сегодня нужно уехать по делам, так что буду к вечеру,
- засовывая в сумку телефон, я крикнула Крису так, чтобы он точно меня услышал и оторвался от своего компьютера,
- Ты погряз в работе, милый.
- Извини, я все слышал, встретимся вечером, - с улыбкой сказал Крис.

Сегодня мне предстояло одно из самых сложных в моей жизни решений. Я приняла его окончательно и бесповоротно, поэтому его нужно было довести до конца.

Отъехав от городка, я поняла, что выехала не вовремя. По этой дороге я ехала впервые. Красивый хвойный лес был расположен по всей линии дороги, ровный блестящий асфальт, казалось, парил от сегодняшней жары.

Приехав в обеденное время, я решила сначала зайти в пекарню, расположенную в старом здании возле больницы, ведь теперь у меня было в запасе лишних 30 минут.

Сама больница Святителя Алексия находилась в часе езды от нашего городка. Большая разбитая на три крыла больница виднелась издалека, хоть и стояла посреди густого леса.

Детское отделение больницы начинало свою работу после обеда, к чему я не подготовилась и приехала раньше.

Пекарня, напоминавшая больше семейное кафе, переходившая от поколения к поколению, внешне выглядела уста-

ревшей, угол здания начал осыпаться и виднелись старые перекрытия, что придавало этому месту еще больше значимости... Внутри пекарни стояли круглые небольшие столики, накрытые полосатыми бледно-красными с белым скатертями, возле каждого из них располагалось по два деревянных стула. У стены красовалась большая барная зона, витрины с круассанами и другой выпечкой. На мое удивление здесь было очень уютно, старые фотографии украшали стены пекарни, словно каждое поколение оставляло после себя след.

Жара, солнце и ветер. Ветер, - не часто я была ему так рада. Я пыталась разобраться в меню, сидя за столиком на улице. Медленно плывущий официант по-видимому тоже был не рад адскому пеклу в мае. Капли пота стекающие по его шее, и скомканная влажная рубашка явно кричали об этом всем своим видом.

- Здравствуйте, я, пожалуй, присяду внутри, - произнесла я медленно и протяжно.

- Я как раз хотел вам это предложить, - сказал официант, - Сегодня слегка жарко.

Взяв меню с собой, я направилась напрямик за стол возле окна, стоявший ближе всего к напольному кондиционеру. Окно как раз выходило на вход в детское отделение.

- Мне, пожалуйста, круассан и чай.

Попытка сделать заказ оказалась провальной, вялый официант меня не услышал.

- Извините, можно мне круассан и чай, пожалуйста, - по-

вторила я громче.

- Да, конечно, пару минут, - крикнул кто-то из-за барной стойки.

Съев круассан с ветчиной и сыром и запивая все горячим чаем, я увидела, как в двери отделения начали заходить люди. Время подошло.

Резные деревянные массивные двери с трудом открылись, издав еле слышный скрип. Я оказалась в светлом с высокими, кажущимися бесконечными потолками, холле. По левую руку от меня был ресепшн детского отделения больницы Святителя Алексия. Подойдя к стойке, я увидела женщину лет 40, хотя может и 60, темные собранные в пучок на макушке волосы делали ее лицо старым. Она подняла на меня потускневшие опухшие от бессонной ночи глаза.

- Добрый день, мне звонили от вас. Я по поводу прикрепления документов на детей.

Промолчав, она повернула свое тощее тело к полке справа от нее, достала оттуда папку со стопкой бумаг внутри и протянула мне один из листов.

- Заполните и пройдите в пятый кабинет, - уставшим, сердитым голосом протянула она.

Хорошо, что я взяла с собой ручку, подумала я и села на лавку возле стойки, меня обуяло неприятное ощущение страха. То ли от осознания, что я нахожусь в больнице, то ли от женщины за стойкой.

Заполнив бумагу, я направилась по длинному коридору в

кабинет номер 5. Его было видно со входа, что упростило мои поиски. Постучав в дверь, я вошла. Там меня ждала более приветливая и симпатичная женщина. Я с облегчением вздохнула.

- Добрый день. Я прикрепляю детей к вашей больнице, мне позвонили, сказали, что все готово.

- Здравствуйте, меня зовут Стефани Бронш, я буду вашим лечащим врачом, - долго и протяжно прозвучало ее приветствие.

- Я Амели Дуар, а Эмма и Девид мои дети.

- Да прекрасно, ваши документы готовы. Можете их забирать.

Забрав стопку документов, которую я еле подняла со стола, единственное, о чем я задумалась, так это ... «О боже, неужели у меня такие больные дети».

Я почти вышла из кабинета, как вспомнила про миссис Бэнедит.

- Извините, миссис Бронш, а в каком кабинете принимает Бенедит Батн?

- Кабинет 234, прием только по записи.

- Спасибо.

Первым делом я старалась дотащить огромную стопку бумаг до машины, делая вид что мне абсолютно не тяжело и помощь мне не требуется.

Погрузив проклятую макулатуру в машину, я направилась

к кабинету Бени.

Проходя мимо ресепшена, мой взгляд упал на полуоткрытый шкафчик, где висели ключи с подписанными номерами. Осмотрев холл и поняв, что рядом странной женщины за стойкой нет, моя рука сама потянулась к шкафу, я приоткрыла дверцу и схватила ключ под номером 234.

Я сопротивлялась, но рука словно отделилась от моего тела и стала самостоятельной, ноги быстрым шагом понесли меня на второй этаж отделения, словно понимая, что рука сделала плохую вещь. В углу светлого зала второго этажа на мягком бежевом кожаном диване сидел мужчина, ожидающий приема. Мне осталось лишь дожидаться, когда он зайдет в кабинет, чтобы осуществить задуманное.

Сговорившиеся части моего тела не могли ждать. Руки тянулись к дверному замку, чтобы быстрее попасть в злополучный кабинет, ноги тряслись от ужаса, сердце колотилось так, словно у него приступ, рот издавал нелепые смешки на нервной почве и только мозг говорил: «Тебе нужно дело Кей. Помоги Лили».

Дождавшись, когда мужчина уйдет, мое тело начало подчиняться мне. Я быстро зашла в компактный кабинет, где стоял стол с кучей бумаг и ноутбуком. Кушетка на вид лучше, чем мой диван дома, а рядом с ней поворотное кресло, судя по всему, в нем Бени проводила большее количество времени. Кабинет был в оттенках коньячного дерева, при-

глушенный свет, приятный аромат. Сразу видно - здесь работает профессиональный психолог. Справа от кушетки располагался большой деревянный стеллаж, он тянулся вдоль стены с папками по алфавиту. Найдя папку под фамилией Кей, я вылетела из кабинета так быстро, словно меня там никогда не было. Я еще никогда так быстро не добегала до машины, мне казалось я совершила преступление и тут же буду поймана. Во мне играл страх и нелепый детский восторг от происходящего.

Не открывая папку, я закинула её на заднее сидение. Мои руки еще тряслись.

Пора ехать, сказала я сама себе и нажала на педаль газа. Единственное куда мне нужно заскочить, по дороге домой - это к Мари.

Прошло около двух часов с тех пор, как я добралась до дома от Мари. Я не стала дожидаться Лили, уже и так вечерело.

Войдя в дом, я уселась на диван с папкой в руках.

Эмма вышла из своей комнаты, а я не знала прятать папку от своей дочери или рассказать все как есть. Смешанные чувства. Желание побыстрее открыть, прочитать и отдать папку Лили. Как будто я вообще не имею никакого к ней отношения. Это не мои руки взяли ключ, не мои ноги привели меня в кабинет и не мое тело своровало папку из кабинета миссис Батн. Так еще и оставив впоследствии ключ

на столе.

Прошло 10 минут как я не отрываясь читала лист за листом. В них были описаны долгие два года жизненных рассказов. Потеря ребенка на позднем сроке и болезненный развод с мужем вытолкнули её в объятия психолога. Посещение врача три раза в неделю. Таблетки, лечение депрессии. Переезд в родной город. Улучшение.

Меня взволновало одно предложение. Потеря ребенка на позднем сроке. Но у Сары Кей есть дочь. Возможно это были двойняшки, как же это ужасно. Я тоже пережила похожую боль. Когда у тебя безжалостно вырывают самое дорогое твоему сердцу.

Эмма прервала мой мозговой шторм своим чавканьем у меня над головой.

- Мам. Оторвешься на минут?, - пытаюсь аккуратно прожевать кусок шоколадного брауни, произнесла Эм, - Мы с друзьями собираемся как-нибудь выехать в парк, ты не против если я тоже поеду? - как бы Эмма не старалась жевать аккуратно, крошки от брауни решили, что все же им лучше будет на полу.

- Езжай, я не против. Только аккуратней! И крошки с пола убери.

- Хорошо.

Я отложила папку и решила заварить себе кофе. Впереди мне предстояло созвониться с Лили и, как два детектива, начать свое небольшое расследование. Ведь я обещала ей по-

мочь.

Вечером Лили уже была на пороге моего дома.

~~~

Глава 7. Неделя до гибели Бэнедит Батн

В местном женском клубе встречи проходили каждый вторник, раз в неделю. На них обсуждались разные вопросы, интересовавшие местных сплетниц, главной из которых являлась Мари. Одну неделю это был книжный клуб, где обсуждалось всё, кроме самих книг, другую - мастер-класс по готовке, садоводческие заботы и многое другое. На этой неделе проходил кружок вязания, который вела Бэнедит. Клуб чаще всего располагался во дворе дома одной из домохозяек - мисс Кейти. Ее сад куда лучше остальных подходил для подобных мероприятий.

Кейти, тридцатипятилетняя блондинка, обладала тем редким очарованием, которое дарит зрелость. Её светлые локоны, едва заметно выющиеся на самых кончиках, обрамляли лицо мягким ореолом. Главным её украшением были глубокие карие глаза, чей пристальный взгляд приковывал внимание, а изящный, чуть вздернутый носик вносил в её облик ту самую завершающую нотку совершенства.

Кейти возлагала большие надежды. Миссис Бэнедит видела в ней человека, которому однажды передаст своё дело

- руководство женским клубом, когда сама уйдет на покой. “Покоем” Бени считала для себя, вовсе не пенсию и уж тем более не отход в мир иной, а некий момент жизни, когда люди вокруг наскучат ей, а вечные, ненужные разговоры перестанут заполнять ее пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.